

УДК 327+341.24

Трушин Михаил Сергеевич, студент магистратуры направления подготовки «Политология» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, (Россия, г. Саранск), e-mail: mtruman84@mail.ru

УЧАСТИЕ РОССИИ В ДОГОВОРЕ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (ДНЯО)

Аннотация. Сегодня договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является почти универсальным международным пактом, на котором основывается современный миропорядок. Россия, как страна-правопреемница СССР, является одним из гарантов соблюдения ДНЯО и созданного им «режима нераспространения» в мире. В статье анализируются деятельность России в поддержании ДНЯО на протяжении последних пятидесяти лет и предотвращении современных угроз его существования.

Ключевые слова: Россия, Договор о нераспространении ядерного оружия, международные отношения, Ближний Восток, ядерное оружие, Иран, Совместный всеобъемлющий план действий.

*Trushin Mikhail Sergeevich, magistracy student in the field of training «Political Science» at the National Research Mordovian state University
(Russia, Saransk), e-mail: mtruman84@mail.ru*

PARTICIPATION OF RUSSIA IN TREATY ON THE NON-PROLIFERATION OF NUCLEAR WEAPONS (NPT)

Abstract. Today the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) is an almost universal international pact on which the modern world order is based. Russia, as the successor country of the USSR, is one of the guarantors of the

observance of the NPT and the “non-proliferation regime” created by it in the world. The article analyzes Russia's activities in maintaining the NPT over the past fifty years and preventing modern threats to its existence.

Key words: Russia, Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, international relations, the Middle East, nuclear weapons, Iran, Joint Comprehensive Plan of Action.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – это международный договор, подписанный СССР, США и Великобританией в 1968 г. Позже к ним присоединились почти все существующие сегодня государства, кроме Индии, Пакистана, КНДР, Израиля и Южного Судана. Основной целью подписания договора была попытка ограничить разработку ядерного оружия во всех странах, за исключением уже обладающих им стран (на тот момент США, СССР, Китай, Франция, Великобритания). Однако договор не ограничивал остальные страны в разработке программ мирного использования атома, а лишь пытался поставить производство ядерного топлива под международный контроль, в связи с чем подписавшие договор страны должны были заключить договор о сотрудничестве с МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии). Страны, подписавшие договор и обладающие ядерным оружием берут на себя обязанность не передавать технологии его производства другим странам, а также содействовать политике «ядерного разоружения». Страны, подписавшие договор и не обладающие ядерным оружием берут на себя обязанность не проводить ядерные испытания, которые в будущем могут быть использованы для производства ядерного оружия, а также предоставить МАГАТЭ доступ к своим объектам атомной промышленности (если таковые имеются) для обеспечения международного контроля [4]. При этом ядерные державы, подписавшие договор обязуются использовать свой ядерный арсенал защиты неядерных держав в случае нападения на них с применением ядерного оружия, что подтверждено резолюцией Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 г.

Несмотря на то, что участники договора имеют право свободного выхода из договора, а контроль над его соблюдением несет Совет Безопасности ООН, в виду ряда стран, не подписавших договор, и наличия стран-участниц договора у которых есть мотивы для военных ядерных разработок, для членов ядерного клуба несоблюдение ДНЯО другими странами является одной из угроз национальной безопасности. Поэтому на протяжении последних пятидесяти лет ядерные державы используют свое дипломатическое, а иногда и военное давление для соблюдения ДНЯО и предотвращения появления новых ядерных держав.

Для СССР и Российской Федерации, являющейся его правопреемницей, ДНЯО всегда был той точкой соприкосновения в отношениях с США и Великобританией. Изначально, по аналогии с тем как США помогли создать атомную бомбу Великобритании, СССР предоставил технологии, подготовил специалистов и помог построить заводы по обогащению урана в Баотоу и Ланьчжо для создания китайской атомной бомбы [6]. После Карибского кризиса 1962 г. и появления ядерного оружия у Франции (1960 г.) и Китая (1964 г.) тройка первых членов «ядерного клуба осознали необходимость ограничения распространения ядерных технологий, что и стало причиной подписания ДНЯО. Тем не менее, в последующем им не удалось предотвратить появление ядерного оружия у стран не вступивших в ДНЯО.

Например, не смотря на то, что Израиль никогда не подтверждал у себя наличие ядерного оружия, по оценкам некоторых экспертов он создал его еще до подписания ДНЯО, что стало на долгие годы угрозой безопасности союзников СССР на Ближнем Востоке. Кроме того, многие израильских специалистов не раз обвиняли в оказании помощи в разработке ядерного оружия ЮАР, что после его обнаружения в 1979 г. вызывало недовольство, как СССР, так и США и Франции. Поэтому с помощью совместного дипломатического давления им удалось добиться от ЮАР уничтожения своего ядерного арсенала в 1989 г. и присоединения к ДНЯО в 1991 г.

Еще одна актуальная мировая проблема для стран-депозитариев ДНЯО – это наличие ядерного оружия у Индии и Пакистана. Создание ядерного оружия в Индии (1974 г.) долгое время не привлекала внимание ни США, ни СССР, в виду нейтралитета страны в Холодной войне. Однако это спровоцировало ее потенциального противника – Пакистан начать разработку своего ядерного оружия, о создании которого было объявлено в 1998 г., что превратило полуостров Индостан в потенциальный источник ядерного конфликта. В результате этого Россия в своей Концепции внешней политики от 2000 г. рассматривала присоединение Индии и Пакистана к ДНЯО как важнейший фактор обеспечения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако это направление больше не упоминалось в следующих Концепциях внешней политики РФ, вероятно в виду стабилизации отношений между Индией и Пакистаном в 2003 г.

После распада СССР в 1991 г. его ядерный арсенал достался его правопреемнице России, а также Украине, Белоруссии и Казахстану. В 1994 г. России, при посредничестве США и Великобритании, удалось достичь одной из своих первых дипломатических побед, добившись от Украины, Белоруссии и Казахстана подписания Будапештского меморандума, предусматривающего их отказ от ядерного оружия в пользу России и присоединение к ДНЯО в обмен на гарантии соблюдения их территориальной целостности.

Еще одна проблема связана с появлением ядерного оружия у КНДР в 2017 г. Изначально КНДР под давлением СССР присоединился к ДНЯО в 1985 г. Однако после выхода США из договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) в 2002 г. и общего обострения отношений между руководством КНДР и администрацией Д. Буша, Северная Корея вышла из ДНЯО в 2003 г. и приступила к созданию ядерного оружия. Дипломатическое давление стран НАТО и России, санкции Совбеза ООН не смогли убедить КНДР свернуть ядерную программу, что в контексте агрессивной внешней политики НАТО и

вторжения в Ирак в 2003 г. и Ливию в 2011 г. лишь подтверждало убеждение КНДР, что только ядерное оружие является гарантом их суверенитета [1, с. 7].

Стоит отметить, что ДНЯО носит добровольный характер и, согласно его ст. X, любое государство может выйти из него. В договоре нет четкого определения и разделения между понятиями «мирного» и «военного» использования атомной энергии. Договор не наделяет своих стран-депозитариев особыми «жандармскими» полномочиями по отношению к другим странам. Кроме того, в договоре отсутствует система санкций для стран, нарушивших договор. Поэтому некоторыми странами ДНЯО нередко используется в качестве инструмента политического шантажа или обоснования покушения на суверенитет другой страны.

Сегодня основной проблемой для сохранения установленного договором «режима нераспространения» является ядерная программа Ирана. Иранская ядерная программа (ИЯП) появилась еще при шахе при поддержке специалистов из США, Израиля и ряда западноевропейских стран. Иран стал членом МАГАТЭ в 1958 г., а в 1970 г. присоединился к ДНЯО. Несмотря на то, что после революции 1979 г. Иран занял явную антизападную и антиизраильскую позицию в регионе Ближнего Востока, его руководство не раз утверждало, что ИЯП имеет исключительно мирные цели и направлена на диверсификацию энергетических источников с учетом расширяющихся потребностей иранской экономики в новых мощностях [12]. В 2003 г. под давлением мирового сообщества и подозрений МАГАТЭ в нарушении Ираном ДНЯО, Тегеран был вынужден подписать дополнительный протокол к ДНЯО и допустить на свою территорию наблюдателей МАГАТЭ. Их работа длилась до 2006 г. и была прекращена в результате разногласий, связанных с желанием МАГАТЭ поставить все ядерные объекты под контроль СБ ООН. После этого Иран официально объявил о возобновлении обогащения урана, в результате чего последующие годы на Иран мировым сообществом были наложен ряд экономических санкций, хотя Иран не вышел из ДНЯО. Все это дает основание противникам Ирана и сегодня обвинять

его в разработке ядерного оружия, которое, как и в случае с причинами ядерной программы КНДР, не лишено основания.

Возможность появления ядерного оружия у Ирана воспринимается Россией как угроза национальной безопасности. Во-первых, возможное продолжение разработки иранской ядерной бомбы может спровоцировать США, Израиль и монархии Ближнего Востока к силовому решению этой проблемы, что приведет ближневосточный регион к хаосу и гражданской войне у границ России. Во-вторых, в случае появления ядерного оружия у Ирана, он станет влиятельным региональным игроком и, это позволит его клерикальному руководству распространять влияние на Среднюю Азию. В-третьих, сам факт возможного нарушения ДНЯО ставит под сомнение сложившийся в мире «режим нераспространения» и может привести к появлению новых ядерных держав. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г. соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г. рассматривается как один из приоритетов российской внешней политики по укреплению международной безопасности. Кроме того, подчеркивается поддержка создания зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, прежде всего на Ближнем Востоке [7].

В виду перечисленных угроз своей безопасности Россия пытается дипломатическими средствами склонить Иран к соблюдению ДНЯО, а также удержать его от военного решения этой проблемы. При этом Россия признает право Ирана на развитие атомной промышленности в мирных экономических целях. Рассматривая Иран, как стратегического партнера в регионе, Россия принимала участие в строительстве иранской АЭС в Бушере.

При этом в виду зашедших в тупик после 2006 г. переговоров с Ираном, а также его конфликта с МАГАТЭ, Россия поддержала санкции Совбеза ООН против Ирана в 2006, 2007, 2008 и 2010 гг. и отказалась от поставок Ирану ЗРК С-300. И только в 2015 г. после соглашения между Ираном и «шестеркой» (группа из России, США, Великобритании, Франции, Китая, Германии, сформированная в 2005 г. для переговоров с Ираном) о Совместном

всеобъемлющем плане действий (СВПД), Россия возобновила поставки С-300 в Иран и призвала к снятию с Ирана санкций введенных отдельными странами.

По словам министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, подобная позиция России в 2010 г. была в интересах поддержки консолидированных усилий «шестерки» международных посредников, чтобы стимулировать максимально конструктивный процесс переговоров по урегулированию ситуации вокруг ИЯП [5]. Иными словами Россия этим шагом не только политически давила на Иран в целях его большей уступчивости на переговорах, но завоевывала доверие своих партнеров по «шестерке». Кроме того, к 2015 г. в виду охлаждения отношений с Западом, Россия приступила к поиску новых партнеров в других регионах мира, что могло стать причиной мощной поддержки Ирана, являющегося также и союзником России по сирийскому вопросу.

Уже упомянутый СВПД – это договор между Ираном и «шестеркой», который должен обеспечить доступ МАГАТЭ ко всем ядерным объектам Ирана и вывоз его обогащенного урана за границу. При этом Ирану гарантируется сохранения его промышленных ядерных объектов и постепенное снятие санкций. Сегодня Россия и ЕС рассматривают СВПД, как единственный приемлемый механизм решения иранской ядерной проблемы.

Кроме того, по мнению А. Г. Арбатова, помимо политических интересов и интересов национальной безопасности в случае с Ираном Россия защищает и свои экономические интересы. Неслучайно Россия всячески отстаивает право Ирана на развитие своей атомной промышленности. При этом Россия добивается свертывания производства обогащенного урана в Иране, но заинтересована в том, чтобы стать для него главным поставщиком ядерного топлива [2, с. 11].

Тем не менее, существует скептическое отношение к СВПД у арабских монархий Ближнего Востока и Израиля, рассматривающих этот договор как очередную бесполезную уступку Ирану, который, по их мнению, продолжит нарушать ДНЯО. В 2018 г. эту позицию поддержал Д. Трамп, после чего США вышли из СВПД и призвали мировое сообщество к подписанию нового договора с Ираном с более жесткими условиями.

По мнению доктора политических наук А. В. Фролова, Израиль и США будут идти до конца в этом вопросе и попытаются заручиться поддержкой, а если надо то и надавить, на лидеров европейских стран с целью их отказа от переговоров с Ираном в ядерной области [10, с. 101].

С другой стороны, по мнению президента научного центра «Институт Ближнего Востока» Е. Я. Сатановского, у Ирана большой опыт обхода санкций. Несмотря на негативную реакцию на выход США из СВПД, руководство Ирана не собирается идти на новые уступки, а постарается «пережить эру Трампа», наращивая экономическое и политическое сотрудничество с Россией и ЕС [8].

Тем не менее, выход США из СВПД беспокоит и Россию, которая рассматривает это событие как очередную попытку дестабилизировать регион Ближнего Востока. Следует отметить, что успех или поражение в переговорах с Ираном по его отказу от военной ядерной программы будет иметь большие последствия в будущем для ДНЯО и созданного им «режима нераспространения». Безрезультатная попытка предотвратить появление ядерного оружия у КНДР и давление США на Иран могут создать сегодня впечатление у стран, опасющихся за свой суверенитет, несостоятельности ДНЯО, что подтолкнет их к созданию собственного ядерного оружия.

Согласно МАГАТЭ, на сегодняшний день существует около 30 стран способных создать ядерное оружие (среди них Аргентина, Бразилия, Япония, Южная Корея, ФРГ и др.), однако большинство из них присоединились к ДНЯО и не имеют мотивов для его создания. Сегодня, помимо Ирана, среди стран, которые могут выйти из ДНЯО или в тайне нарушить его, в основном представители стран Ближнего Востока – ОАЭ, Иордания, Турция, Саудовская Аравия. Основная причина обзавестись ядерным оружием: официально – это угроза появления ядерного оружия у Ирана (о чем открыто заявляла Саудовская Аравия), неофициально – страх перед ядерным оружием Израиля. Кроме того, следует отдельно рассмотреть возможность появления ядерного оружия у Турции. Несмотря на то, что Турция член НАТО, которая против распространения ядерного оружия среди ее членов, в последнее время

наблюдается охлаждение ее отношений с США. Среди причин – политика Эрдогана по исламизации Турции, курс на обострение отношений с Израилем, самостоятельность внешней политики на Ближнем Востоке, попытка военного переворота в Турции в 2016 г., предполагаемого лидера которого США отказались выдавать властям Турции, а также последующее сближение с Россией, поддержавшей во время путча законного президента Эрдогана. В сложившейся ситуации Турция больше не может гарантировать свой суверенитет, опираясь только на членство в НАТО. У Турции есть соглашение с «Росатомом» по строительству АЭС «Аккую», а также проект строительства АЭС «Игнеада» в турецкой Фракии и АЭС в провинции Синоп. При этом то, что Турция не дала своего согласия на вывоз отработанного топлива из страны и отложила вопрос на потом, наводит на мысль о стремлении Анкары получить собственную плутониевую бомбу, чего можно добиться при помощи АЭС [3]. Еще в 2010 г. Эрдоган на турецко-бразильском деловом форуме резко высказался о «режиме нераспространения ядерного оружия», заявив о несправедливости ситуации в мире, при которой узкий круг стран, обладающий ядерным оружием, что гарантирует защиту их интересов, в целях безопасности, пытаются ограничить разработку атомной энергетики в других странах [9]. Несмотря на поддержку строительства турецких АЭС, Россия, разумеется, не заинтересована в военной ядерной программе Турции.

Еще одна страна, уже обладающая атомной энергетикой, из которой в последнее время звучат призывы отдельных политиков к разработке ядерного оружия – это Украина. Подобные призывы появились после присоединения Крыма к России в 2014 г., что, по мнению многих украинских политиков, является нарушением Будапештского меморандума 1994 г., гарантирующего территориальную целостность Украины в обмен на ее безъядерный статус. Поэтому начиная еще в 2014 г. депутаты партий «Батькивщина» и «Удар» предлагали выйти из ДНЯО. Также эта тема была поднята в 2018 г. в преддверии президентских выборов на Украине. О необходимости создания ядерного оружия на Украине заявляли экс-представитель украинской миссии при НАТО

Пётр Гаращук, член политсовета радикальной партии «Свобода» Игорь Мирошниченко, председатель Социалистической партии Илья Кива, а также ряд других политиков-популистов [11]. Москва никак не отреагировала на эти заявления, вероятно не рассматривая в серьез этих политиков, а также, будучи уверенной в зависимости нынешнего украинского руководства от позиции США, которые не заинтересованы в выходе Украины из ДНЯО.

Таким образом, поддержание «режима нераспространения», созданного ДНЯО сегодня одна из немногих проблем, в рамках которой совпадают интересы России, лидеров НАТО и Китая. Тем не менее, реализация США своих внешнеполитических интересов военными средствами в начале XXI века постепенно уничтожает доверие других стран к ДНЯО. Поэтому дальнейшее существование ДНЯО может быть достигнуто только в случае уважения мировых лидеров к суверенитету других стран и сотрудничества стран-депозитариев ДНЯО, что уже позволило успешно провести политику ядерного разоружения в ЮАР и на постсоветском пространстве.

Библиографический список

1. Арбатов А.Г. Контроль над ядерным оружием: конец истории? / А.Г. Арбатов // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 5. С. 5 – 18.
2. Арбатов А.Г. Ядерное соглашение с Ираном: феномен или прецедент? / А.Г. Арбатов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3. С. 5 – 15.
3. Джорбенадзе И. Бомба для Турции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/10/18/1559514.html> (дата обращения: 13.04.2019)
4. Договор о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 12.04.2019)

5. Заявление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по поводу решения Президента России об отмене запрета на поставку в Иран зенитно-ракетных комплексов С-300, Москва, 13 апреля 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPVmpXjn4Ob/content/id/1160230 (дата обращения: 13.04.2019)
6. Из истории военной ядерной программы Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atomic-energy.ru/smi/2012/06/19/34227> (дата обращения: 12.04.2019)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 13.04.2019)
8. Сатановский Е.А. Пережить Трампа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vprk-news.ru/articles/42975> (дата обращения: 12.04.2019)
9. Турецкая атомная бомба появится в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svpressa.ru/war21/article/142481/> (дата обращения: 14.04.2019)
10. Фролов А.В. Ядерные программы на Ближнем Востоке: развить нельзя свернуть (Часть 1: Зарождение и развитие) / А.В. Фролов // Пути к миру и безопасности. 2018. № 2. С. 84 – 103.
11. Шантаж и демагогия: почему на Украине заговорили о разработке ядерного оружия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/article/581376-yadernoe-oruzhie-kiev> (дата обращения: 13.04.2019)
12. Ядерная программа Ирана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20131109/975687825.html#ixzz33tCd8j58> (дата обращения: 12.04.2019)